

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-464-470

ЕРЕМИЧЕВ Ф.С.,
Аспирант Университета «Синергия»,
e-mail: fedor.ereimichev@yandex.ru

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется правовая природа персональных данных как объекта гражданско-правовой защиты в условиях цифровизации. Обосновывается, что персональные данные обладают двойственной правовой природой, выступая одновременно как нематериальное благо, неразрывно связанное с личностью гражданина, и как объект, обладающий экономической ценностью. Анализируются существующие в доктрине гражданского права подходы к определению правовой природы персональных данных. Проводится сравнительный анализ легального определения персональных данных в российском праве с аналогичными определениями в зарубежных правовых системах. Формулируются выводы о необходимости применения комплексного подхода к гражданско-правовой защите персональных данных, сочетающего механизмы защиты личных неимущественных прав и имущественных интересов субъекта персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, правовая природа, нематериальное благо, экономическая ценность, гражданско-правовая защита, цифровизация, двойственность, личные неимущественные права.

EREMICHEV F.S.,
Graduate student of Synergy University

DUAL LEGAL NATURE OF PERSONAL DATA AS AN OBJECT OF CIVIL PROTECTION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The article examines the legal nature of personal data as an object of civil law protection in the context of digitalization. It is substantiated that personal data have a dual legal nature, acting simultaneously as an intangible benefit inseparably linked with the personality of a citizen, and as an object possessing economic value. The existing approaches in the doctrine of civil law to determining the legal nature of personal data are analyzed. A comparative analysis of the legal definition of personal data in Russian law with similar definitions in foreign legal systems is conducted. Conclusions are formulated on the necessity of applying a comprehensive approach to the civil law protection of personal data, combining mechanisms for the protection of personal non-property rights and property interests of the data subject.

Key words: personal data, legal nature, intangible benefit, economic value, civil law protection, digitalization, duality, personal non-property rights.

Стремительное развитие цифровых технологий, повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных систем и формирование цифровой экономики привели к кардинальному изменению характера общественных отношений, связанных с обработкой персональных данных граждан. В современных условиях персональные данные приобрели

значение важнейшего экономического ресурса, что обусловило возникновение новых угроз правам и законным интересам субъектов персональных данных [1]. Действующие гражданско-правовые механизмы защиты персональных данных, сформированные преимущественно в доцифровую эпоху, не в полной мере отвечают современным вызовам. Размеры компенсаций морального

вреда, присуждаемых российскими судами за нарушение права на защиту персональных данных, остаются крайне низкими и не выполняют ни компенсаторной, ни превентивной функции [2].

Определение правовой природы персональных данных имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку от квалификации правовой природы персональных данных зависит выбор применимых гражданско-правовых средств защиты. В науке гражданского права сложились различные подходы к данному вопросу, ни один из которых, по мнению автора, не является полностью удовлетворительным [3]. Целью настоящей статьи является обоснование двойственной правовой природы персональных данных и определение практических последствий данной квалификации для выбора способов защиты.

Легальное определение персональных данных содержится в статье 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ «О персональных данных», согласно которой персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [4]. Данное определение является достаточно широким и охватывает разнообразные сведения о гражданине, включая фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, адрес, семейное положение, образование, профессию, доходы, а также иную информацию, позволяющую идентифицировать конкретное физическое лицо.

Формулировка «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу» содержит два ключевых критерия: критерий относимости информации к физическому лицу и критерий определенности (определяемости) этого лица. Критерий относимости предполагает наличие содержательной связи между информацией и конкретным физическим лицом. При этом законодатель не ограничивает перечень сведений, которые могут быть признаны персональными данными, что делает определение открытым и способным охватить любые новые виды информации, возникающие в процессе развития технологий [5].

Критерий определенности (определяемости) указывает на то, что персональными данными является не только информация о лице, чья личность уже установлена (определенное лицо), но и информация, на основании которой личность может быть установлена (определяемое лицо).

Данный критерий приобретает особое значение в условиях цифровизации, когда разрозненные фрагменты информации, каждый из которых сам по себе не позволяет идентифицировать лицо, в совокупности обеспечивают его полную идентификацию [6].

Сравнительный анализ легального определения персональных данных в российском праве с аналогичными определениями в зарубежных правовых системах выявляет как сходства, так и существенные различия. Статья 4(1) Общего регламента по защите данных Европейского союза (GDPR) определяет персональные данные как любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу, при этом далее раскрывается понятие идентифицируемого лица через указание на конкретные идентификаторы: имя, идентификационный номер, данные о местонахождении, сетевой идентификатор [7]. Таким образом, определение GDPR является более детализированным и содержит примерный перечень идентификаторов, что повышает правовую определенность.

Калифорнийский закон о конфиденциальности потребителей (CCPA) использует понятие «персональная информация» (personal information), определяя его как информацию, которая идентифицирует, относится к, описывает, может быть ассоциирована с или может быть разумно связана, прямо или косвенно, с конкретным потребителем или домохозяйством [8]. Закон КНР о защите персональной информации (PIPL) определяет персональную информацию как различные виды информации, относящейся к идентифицированным или идентифицируемым физическим лицам, записанной электронным или иным способом, за исключением анонимизированной информации [9].

Российское определение, при всей его широте, имеет ряд недостатков. Отсутствует дифференциация персональных данных по категориям непосредственно в легальном определении. Определение не содержит указания на форму фиксации персональных данных. Определение не проводит четкого разграничения между персональными данными и иными видами конфиденциальной информации (врачебная тайна, банковская тайна, тайна связи), что порождает конкуренцию правовых режимов [10].

Для наглядного сравнения легальных определений персональных данных в различных юрисдикциях обратимся к *таблице 1*.

Таблица 1. Сравнительный анализ легальных определений персональных данных

Юрисдикция	Термин	Ключевой критерий	Особенность
Россия (ФЗ-152)	Персональные данные	Относимость к определенному/определяемому лицу	Открытый перечень, нет дифференциации
ЕС (GDPR)	Personal data	Идентифицированное/идентифицируемое лицо	Примерный перечень идентификаторов
США (CCPA)	Personal information	Связанность с потребителем/домохозяйством	Распространение на домохозяйства
КНР (PIPL)	Персональная информация	Идентифицированные/идентифицируемые лица	Исключение анонимизированной информации

Как следует из таблицы 1, все рассмотренные юрисдикции используют широкое определение персональных данных, основанное на критерии идентифицируемости физического лица. Вместе с тем каждое определение имеет свои особенности, обусловленные национальной правовой традицией и целями регулирования. Российское определение является наименее детализированным, что создает правовую неопределенность при квалификации новых видов информации, генерируемой в процессе взаимодействия граждан с цифровыми технологиями.

В науке гражданского права сложились три основных подхода к определению правовой природы персональных данных. Первый подход рассматривает персональные данные исключительно как нематериальное благо, неразрывно связанное с личностью гражданина. Сторонники данного подхода обосновывают, что право на защиту персональных данных является личным неимущественным правом, производным от права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного в статье 23 Конституции Российской Федерации и статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации [11].

М.Н. Малеина в своих работах последовательно обосновывает, что система личных неимущественных прав включает право на неприкосновенность частной жизни, элементом которого является право на защиту персональных данных. По мнению М.Н. Малеиной, персональные данные неразрывно связаны с личностью их носителя, не имеют экономического содержания и не могут быть отчуждены или переданы иным способом, что соответствует признакам нематериальных благ, перечисленным в статье 150 Граждан-

ского кодекса [12]. Л.О. Красавчикова относит право на неприкосновенность частной жизни к группе прав, обеспечивающих неприкосновенность внутреннего мира личности, и указывает, что защита персональных данных является необходимым условием обеспечения данного права [13]. Е.А. Суханов подчеркивает, что нематериальные блага характеризуются неотчуждаемостью и непередаваемостью, что в полной мере относится к персональным данным [14].

Аргументы в пользу квалификации персональных данных как нематериального блага включают следующие положения. Право на защиту персональных данных производно от конституционного права на неприкосновенность частной жизни, которое относится к основным правам и свободам человека и гражданина, имеющим неимущественный характер. Персональные данные неразрывно связаны с личностью их субъекта и не могут быть переданы другому лицу в порядке правопреемства. Субъект может предоставить согласие на обработку своих персональных данных, однако это не означает их отчуждения. Нарушение права на защиту персональных данных причиняет прежде всего нематериальный вред — нравственные страдания, чувство незащищенности, утрату контроля над информацией о себе [15].

Вместе с тем данный подход подвергается обоснованной критике. Основным аргументом против исключительно нематериальной квалификации является то, что она не учитывает экономическую реальность цифровой эпохи, в которой персональные данные стали важнейшим экономическим ресурсом. Бизнес-модели крупнейших технологических компаний основаны на монетиза-

ции персональных данных пользователей. Квалификация персональных данных исключительно как нематериального блага не позволяет адекватно защитить имущественные интересы субъекта, связанные с экономической эксплуатацией его данных [16].

Второй подход квалифицирует персональные данные как разновидность информации, обладающей экономической ценностью. А.И. Савельев последовательно обосновывает тезис о том, что персональные данные в условиях цифровой экономики приобретают свойства экономического блага, способного выступать предметом возмездных сделок. По его мнению, фактическая оборотоспособность персональных данных уже является реальностью: пользователи предоставляют свои данные в обмен на доступ к цифровым сервисам, что представляет собой неявную форму встречного предоставления [17]. Ю.С. Харитонов развивает концепцию персональных данных как

особого объекта, занимающего промежуточное положение между нематериальными благами и имущественными правами [18].

Экономический подход к квалификации персональных данных находит подтверждение в реальных бизнес-моделях цифровой экономики. Концепция «данные как новая нефть» акцентирует внимание на ресурсном характере персональных данных. Вместе с тем данная метафора имеет существенные ограничения. В отличие от нефти, персональные данные являются неисчерпаемым ресурсом: их использование одним лицом не исключает возможности одновременного использования другими лицами. Персональные данные не потребляются в процессе обработки, а напротив, приобретают дополнительную ценность при агрегации и анализе [19].

Для систематизации рассмотренных подходов к определению правовой природы персональных данных обратимся к *таблице 2*.

Таблица 2. Подходы к определению правовой природы персональных данных

Подход	Сторонники	Преимущества	Недостатки
Нематериальное благо	М.Н. Малеина, Л.О. Красавчикова, Е.А. Суханов	Конституционная основа, неотчуждаемость	Не учитывает экономическую ценность
Экономический ресурс	А.И. Савельев, Ю.С. Харитонов	Отражает экономическую реальность	Риск коммерциализации, снижение защиты
Двойственная природа	Авторская позиция	Комплексный подход, баланс интересов	Требуется детальной проработки механизмов

Как следует из таблицы 2, каждый из рассмотренных подходов имеет свои преимущества и недостатки. Подход, основанный на признании двойственной правовой природы персональных данных, позволяет преодолеть ограничения первых двух подходов и обеспечить комплексную защиту как неимущественных, так и имущественных интересов субъекта данных.

Третий подход, который представляется наиболее обоснованным, исходит из двойственной правовой природы персональных данных. Согласно данному подходу, персональные данные одновременно выступают как нематериальное благо, неразрывно связанное с личностью гражданина, и как объект, обладающий экономической ценностью. Эта двойственность обуславливает необходимость применения комплексного подхода к гражданско-правовой защите персональных данных, сочетающего механизмы

защиты личных неимущественных прав и имущественных интересов субъекта персональных данных [11].

Следует отметить, что двойственность правовой природы не является уникальной характеристикой персональных данных. В системе гражданского права аналогичная двойственность присуща результатам интеллектуальной деятельности: произведение науки, литературы или искусства одновременно является объектом личных неимущественных прав автора (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения) и объектом исключительного (имущественного) права. Данная аналогия имеет методологическое значение, поскольку позволяет использовать наработанный в праве интеллектуальной собственности опыт для построения системы защиты персональных данных, учитывающей оба аспекта их правовой природы [12].

Неимущественный компонент правовой природы персональных данных выражается в том, что персональные данные являются проявлением индивидуальности личности, элементом ее самоидентификации и самопрезентации в обществе. Контроль над персональными данными есть проявление автономии личности — способности самостоятельно определять границы информации о себе, доступной для окружающих. Нарушение права на защиту персональных данных причиняет вред, который не сводится к имущественным потерям: утрата контроля над информацией о себе порождает чувство уязвимости, беспомощности, нарушает психологический комфорт, может привести к социальной стигматизации, дискриминации, преследованию. Данный неимущественный вред подлежит компенсации посредством механизма компенсации морального вреда [15].

Имущественный компонент правовой природы персональных данных проявляется в их экономической ценности для операторов и третьих лиц. Персональные данные используются для таргетированной рекламы, персонализации услуг, кредитного скоринга, страховой оценки рисков, маркетинговых исследований, разработки новых продуктов и услуг. Экономическая ценность персональных данных может быть оценена различными методами: через стоимость привлечения одного пользователя, через средний доход на одного пользователя, через рыночную стоимость компании в пересчете на одного пользователя. Нарушение права на защиту персональных данных может повлечь имущественные потери для субъекта: расходы на замену документов, мониторинг кредитной истории, восстановление репутации, а также убытки, вызванные мошенническими действиями с использованием похищенных данных [16].

Признание двойственной правовой природы персональных данных имеет конкретные практические последствия для выбора способов защиты. При нарушении неимущественного компонента субъект вправе требовать компенсации морального вреда в соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, пресечения действий, нарушающих право, удаления персональных данных. При нарушении имущественного компонента субъект вправе требовать возмещения убытков в соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса, взыскания неосновательного обогащения в соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса, возмещения упущенной выгоды. При одновременном нарушении обоих компонентов субъект вправе предъявить совокупность требований, обеспечивающих комплексную защиту как неимущественных, так и имущественных интересов [17].

Двойственная правовая природа персональных данных обуславливает также необходимость дифференцированного подхода к определению правового режима различных категорий персональных данных. Для специальных категорий персональных данных (сведения о здоровье, политических взглядах, религиозных убеждениях) преобладает неимущественный компонент, что обосновывает повышенный уровень защиты. Для общедоступных персональных данных и данных, используемых в коммерческих целях, более выражен имущественный компонент, что обосновывает применение рыночных механизмов регулирования. Для биометрических персональных данных оба компонента выражены в равной степени [18].

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений подтвердил, что право на защиту персональных данных является конституционным правом, производным от права на неприкосновенность частной жизни. В Постановлении от 25 мая 2021 года N 22-П Конституционный Суд указал, что защита персональных данных является необходимым условием обеспечения права на уважение частной жизни и что государство обязано создать эффективные правовые механизмы такой защиты [19]. Данная правовая позиция подтверждает, что право на защиту персональных данных является самостоятельным конституционным правом, обладающим собственным нормативным содержанием.

Для наглядного представления двойственной правовой природы персональных данных обратимся к *рисунку 1*.

Как показано на рисунке 1, двойственная правовая природа персональных данных обуславливает необходимость комплексного подхода к их гражданско-правовой защите, включающего как механизмы защиты нематериальных благ, так и механизмы защиты имущественных интересов. Данный подход позволяет обеспечить наиболее полную и эффективную защиту прав субъектов персональных данных в условиях цифровизации.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. Персональные данные в условиях цифровизации обладают двойственной правовой природой, выступая одновременно как нематериальное благо, неразрывно связанное с личностью гражданина, и как объект, обладающий экономической ценностью. Ни подход, рассматривающий персональные данные исключительно как нематериальное благо, ни подход, квалифицирующий их исключительно как экономический ресурс, не являются полностью удовлетворительными [11].

Рисунок 1. Двойственная правовая природа персональных данных

Признание двойственной правовой природы персональных данных имеет принципиальное значение для построения эффективной системы гражданско-правовой защиты, поскольку позволяет применять как механизмы защиты нематериальных благ (компенсация морального вреда, пресечение действий, нарушающих право), так и механизмы защиты имущественных интересов (возмещение убытков, взыскание неосновательного обогащения). Данный вывод обосновывает необходимость комплексного подхода к совершенствованию гражданско-правового регулирования защиты персональных данных, учитывающего оба аспекта их правовой природы [19].

Для практической реализации данного подхода представляется необходимым законодательное закрепление специальных норм, учитывающих двойственную природу персональных данных, включая дифференцированный подход к определению размера компенсации в зависимости от категории нарушенных данных, а также введение механизма взыскания неосновательного обогащения с оператора, незаконно извлекающего выгоду из обработки персональных данных [17].

Список литературы:

[1] Богатырева А.Т., Перепадя О.А., Чуниха А.А. Современные тенденции развития института персональных данных в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2024. №9 (237).

[2] Трофимова И.А., Питько Е.В. Особенности гражданско-правовой ответственности за

нарушение норм, регулирующих защиту персональных данных работников // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №3.

[3] Острикова Л.К. Современные проблемы квалификации персональных данных в контексте доктрины о нематериальных благах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. №5 (105).

[4] Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных».

[5] Важорова М.А. Соотношение понятий «Информация о частной жизни» и «Персональные данные» // Вестник СГЮА. 2012. №4 (87).

[6] Овчинникова Е.А. Сравнительный анализ законодательства в области защиты персональных данных в Российской Федерации и Евросоюзе // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. №2.

[7] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 (General Data Protection Regulation).

[8] California Consumer Privacy Act of 2018 (CCPA), Cal. Civ. Code, Division 3, Part 4, Title 1.81.5.

[9] Personal Information Protection Law of the People's Republic of China (PIPL), adopted 20.08.2021.

[10] Деико С.В. Доктринальные аспекты правовой защиты персональных данных в условиях цифровизации экономических отношений // Государственная служба. 2024. №2 (148). С. 55–61.

[11] Малеина М.Н. Личные нематериальные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. 244 с.

[12] Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1994. 199 с.

[13] Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2016. 958 с.

[14] Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №1.

[15] Малеина М.Н. Современные тенденции осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан // Lex Russica. 2023. Т. 76, №12. С. 9–20.

[16] Савельев А.И. Направления регулирования Больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях // Закон. 2018. N 5. С. 122–144.

[17] Санникова Л.В. Гражданско-правовая защита персональных данных // Журнал российского права. 2023. N 8. С. 56–70.

[18] Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: Издательство «4 Принт», 2020. 304 с.

[19] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 N 22-П.

References:

[1] Bogatyreva A.T., Perapadya O.A., Chunikha A.A. Current trends in the development of the institution of personal data in the context of digitalization// Law and the state: theory and practice. 2024. №9 (237).

[2] Trofimova I.A., Pitko E.V. Features of civil liability for violation of the norms governing the protection of personal data of employees//Gaps in Russian legislation. 2016. №3.

[3] Ostrikova L.K. Modern problems of personal data qualification in the context of the doctrine of intangible goods//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. 2023. №5 (105).

[4] Federal Law of 27.07.2006 N 152-FZ (as amended by 24.06.2025) “On Personal Data.”

[5] Vazhorova M.A. Relationship between the concepts of “Information about private life” and “Personal data”//Bulletin of SSLA. 2012. №4 (87).

[6] Ovchinnikova E.A. Comparative analysis of legislation in the field of personal data protection in the Russian Federation and the European Union// Interexpo Geo-Siberia. 2022. №2.

[7] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 (General Data Protection Regulation).

[8] California Consumer Privacy Act of 2018 (CCPA), Cal. Civ. Code, Division 3, Part 4, Title 1.81.5.

[9] Personal Information Protection Law of the People's Republic of China (PIPL), adopted 20.08.2021.

[10] Deiko S.V. Doctrinal aspects of the legal protection of personal data in the context of digitalization of economic relations//Public Service. 2024. №2 (148). S. 55-61.

[11] Maleina M.N. Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection. M.: MZ Press, 2000. 244 pp.

[12] Krasavchikova L.O. The concept and system of personal non-property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation. Yekaterinburg: Publishing House of UrGUA, 1994. 199 pp.

[13] Sukhanov E.A. Russian civil law: textbook. In 2 vols. 1. M.: Statute, 2016. 958 p.

[14] Savelyev A.I. Problems of the application of legislation on personal data in the era of Big Data// Law. Journal of the Higher School of Economics. 2015. №1.

[15] Maleina M.N. Current trends in the implementation and protection of personal non-property rights of citizens//Lex Russica. 2023. Т. 76, NO. 12. С. 9-20.

[16] Savelyev A.I. Areas of regulation of Big Data and protection of privacy in new economic realities//Law. 2018. N 5. С. 122-144.

[17] Sannikova L.V. Civil protection of personal data//Journal of Russian Law. 2023. N 8. С. 56-70.

[18] Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. Digital assets: legal analysis: monograph. M.: Publishing house “4 Print,” 2020. 304 pp.

[19] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.05.2021 N 22-P.

